

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Сергей Коротков, Тим Волков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»
Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ТРОПАМИ ПРОШЛОГО»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»
Владислав Жеребьев. «БРИГАДИР. СУДЬБА “АРТЕФАКТА”»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОБИТЕЛЬ МРАКА»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. ГОНКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ»
Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ВРЕМЯ ПОЛЫНИ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ТОПЬ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОХОТНИКИ НА МОНСТРОВ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МСТИ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»

STALKER

Игорь Саюнов
Дарья Андреева

[ЛАЗУРЬ]
ПАРАЛЛЕЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация *Д.А. Родионовой*

Саюнов, Игорь Олегович.
С12 Лазурь. Параллель: [фантастический роман] / Игорь
Саюнов, Дарья Андреева. — Москва: Издательство АСТ,
2022. — 352 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-148978-6

Аня Вольская еще училась в школе, даже не помышляя о походах в Зону, а на запретной территории уже разгорались события, в которых ей в итоге предстоит принять участие. Совершенно непохожие друг на друга люди, оказавшиеся в этом мрачном месте каждый по своей причине, однажды станут той компанией, в которой Аня вновь обретет себя. Но что им придется за это отдать? Как и какой ценой спортсменка-самозванка, стареющий сталкер, опальный врач и мажор, лишившийся родительской поддержки, станут теми, кем им суждено стать?

Приключение Коня, Няшки, Федыки и Терапевта еще не завершено, но, чтобы пройти его полностью, необходимо вернуться к истокам, ко времени, когда их история еще даже не началась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148978-6

© Саюнов И., Андреева Д., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ПРОЛОГ

— Привет, сталкеры! С вами Бродяга с сайта «Путевка в Зону»!

Молодой человек, одетый по-походному просто и непримечательно, шагал через редкий подлесок, уверенно и быстро, с улыбкой наговаривая на диктофон давно заученные фразы, будто репетируя текст, что собирался написать в своем блоге по возвращении. Короткие, чуть взъерошенные волосы и обветренное лицо выдавали в нем заядлого путешественника, привыкшего к некомфортным условиям и ночевкам под открытым небом. Профессиональное блогерство находилось только на заре своего зарождения, и Иван по кличке Бродяга, в свои двадцать с небольшим уже бывалый сталкер, одним из первых почувствовал, что за этим форматом будущее. Он любил и уважал Зону отчуждения, но поездки туда стоили немалых денег. Он хотел делиться информацией о ней, показывать и рассказывать, но у него не было статуса гида, а так, с фотоаппаратом в руках и диктофоном в кармане, он мог одновременно зарабатывать и заниматься любимым делом, посвящая Зоне все свое время.

Маршрут на этот раз был несложным: от заброса сталкерскими тропами на восток, к покинутому селу Ильинцы, где долгое время жили самоселы, затем юго-восточнее, к Корогоду, мимо «Дуги», и в Припять, а там несколько дней снимать разные, заранее выбранные объекты. Столько материала хватит на целую серию постов, поэтому настроение у Ивана было превосходным.

— Ильинцы — крупное село, более тысячи жителей насчитывалось здесь до аварии, — бодро надиктовывал он прямо на ходу. Периодически диктофон отправлялся в карман, чтобы уступить место фотоаппарату. Погода стояла чудесная: лето выдалось в меру теплым, не жарким, а голубое с легкими как пух облаками небо идеально контрастировало с пейзажами запустения и разрухи. Кратко рассказав о колхозе имени двадцатого партсъезда, Иван дошел до границы села и заглянул на старую МТС другого колхоза — «Красный Октябрь», где снял разбросанные остовы техники, мельком осмотрел бывший ремонтный ангар, залез на длинные проржавевшие цистерны и сфотографировал с них окрестный пейзаж. День давно перевалил за середину, солнце потихоньку тянулось к горизонту, а Иван продолжал работать. Он ходил от объекта к объекту, от магазина и аптеки к школе и клубу, записывал о них все, что узнал из бесчисленных воспоминаний местных жителей и книг, прочитанных между походами, по несколько раз перефотографировал неудачно снятые, по его мнению, места, параллельно обдумывая одну вещь, которую давным-давно уже собирался сделать. Дело в том, что читатели, почти с самого появления блога, просили Ивана о более рискованных авантюрах — не просто о походах, но, например, о ночевках на знаковых объектах или даже провокационных — на открытой местности, и эти края давали хорошую возможность наконец-то исполнить просьбы фанатов. Разумеется, несмотря на все свое напускное ухарство, безрассудным Иван не был и прекрасно понимал, что ночевать просто так где попало весьма опасно, и дело тут вовсе не в радиации. Мало ли кто бродит здесь, в диких краях. Могут встретиться и звери, и люди, и еще неизвестно, что хуже. А ну как какие-нибудь мародеры или беглые преступники попадутся — такие и пришить могут в целях конспирации! Так мысленно рассуждал Иван, когда задумывался о просьбах

читателей. Однако выход из ситуации все же был, и он казался сталкеру более чем подходящим.

— Что ж, как говорил Гомер Симпсон, радиация убивает только тех, кто ее боится. Я боюсь, но и не лезу в нее. А еще вы все знаете, что я боюсь темноты, но упорно с этим страхом борюсь, поэтому сегодня хочу сделать наконец то, о чем вы просили! Я проведу ночь в полной темноте и тишине, далеко в полях, в абсолютно безлюдной и дикой местности! — Иван хитро прищурился и сложил диктофон в карман.

«Ну и что, что немного приврал! — думал он, раскладывая палатку на бывшем колхозном поле. — Тут везде высокие кусты, никто ничего не заподозрит, в итоге мне хороший материал, а народу, который будет смотреть фотоотчет, — адреналин. Это ж как в кино, не обязательно прям все натурально делать... тем более, картинка не выдаст, а рассказ я напишу красочный!»

Несмотря на все эти бодрые мысли, совесть все же скребла Ивана, поэтому, поразмыслив, он все-таки решил, что данная ночевка будет репетицией настоящей, дикой, которую он все же в итоге проведет и опишет. А здесь честно скажет, что был у деревни. В конце поста. Под катом. Возьмет и напишет, даже извинится! Ладно, потом все это, а сейчас уже поздно и пора отдыхать.

— Если мутантов, как говорят ученые, не существует, то моя ночь должна пройти тихо, — надиктовывал Иван очередную запись, прежде чем отойти ко сну. — Однако вдруг народ окажется прав? Я, сказать по правде, все же волнуюсь, находясь здесь, посреди безлюдных полей, защищенный от возможных опасностей лишь тонким брезентом палатки. Погода спокойна и безветренна, но что-то зловещее в воздухе все же есть, будто где-то далеко к моей стоянке уже крадется невидимая угроза... — Он нажал кнопку «стоп». Запись получилась в меру поэтичная и загадочная,

а народ любит недосказанность. Что, если вынести это все отдельно и за донат?..

Ночь была на удивление тиха. Иван проснулся, когда часы показывали половину четвертого, не от шума или шороха, а как раз таки от этой странной, давящей тишины. Она словно поглотила все звуки и свистела в ушах эхом его собственного пульса. А еще в оставленную для вентиляции щель упорно пробивалось... нет, даже не свечение. Сияние. Будто где-то вдалеке зажгли мерцающий алым прожектор, и теперь он светил прямиком в сторону места, где остановился на ночевку сталкер. «Патруль! — пронеслось в голове. — Вот и попался, экстремал хренов. Будешь теперь знать, как вестись на подначки глупой подписоты!» Однако ни людских голосов, ни звука мотора Иван так и не услышал, но этот успокаивающий, казалось бы, факт только подлил масла в огонь. Сталкер дернул молнию вниз, выскочил из палатки и ахнул. Все небо светилось неравномерным алым огнем, горящим над чернеющими на его фоне густыми облаками. Тут же, будто заметив его, откуда-то с востока накатил мощный раскат грома, разбивший вдребезги царившую до этого тишину. Иван подпрыгнул, налетел спиной на палатку и упал, запутавшись в ее полах. Взгляд уперся в небо, где облака бурлили, точно вода в котле. Гром уже не грохотал, а ворчал где-то вдалеке... или это все же был не гром? Гул нарастал, как если бы к сталкеру на всех парах двигался исполинский поезд, но вместо него Иван отчетливо увидел, как надвигающийся ветер гнет старые толстые деревья до самой земли. Это было странно, неправильно, ведь вокруг сталкера ветер не просто отсутствовал — стояли полнейший штиль и спокойствие. Решив не испытывать судьбу ожиданием надвигающейся непогоды, Иван побежал к домам, которые, на его счастье, были совсем близко, ворвался в ближайший из них и буквально рухнул в погреб, даже не подумав о том, как будет выбираться, если

перекрытия дома не выдержат и обрушатся. Сырые стены и прогнившие остатки полок вовсе не придавали комфорта тесному темному помещению, в котором даже присесть было не на что, кроме пола, но и на нем Иван предпочитал только стоять, ведь под подошвами верных берцев громко хрустело стекло разбитых кем-то банок с закатками, когда-то давно оставленных местными жителями при эвакуации. Сталкер забился в дальний угол и слушал, как за стенами дома и над головой беснуется стихия. Даже сюда, хоть и слабо, но проникал алый свет, бьющий в окна, а гром снаружи грохотал непрерывно, сливая удары в единый гул. Такой бури Иван не видел никогда в жизни. Еще и это алое свечение... Оно буквально излучало ужас и боль, вытягивало откуда-то из глубинных слоев сознания. Всю ночь он провел в погребке, мечась между желанием покончить с собой с помощью тех же осколков закаток и тягой вырваться наружу и бежать прочь сломя голову. В какой-то момент он нащупал в кармане штанов диктофон (раздеваться на ночь сталкер предусмотрительно не стал) и, чтобы успокоиться, попытался наговорить в него пару фраз о происходящем и даже немного пошутить — но речь выходила корявой и бессвязной, голос дрожал, ломая слова и коверкая звуки, будто Иван был пьян или под веществами. Когда вместо задуманных слов изо рта полилась какая-то совсем уж дикая тарабарщина, он трясущимися пальцами отключил запись и вжался в угол.

Ближе к утру ветер начал понемногу утихать. Красное свечение к этому времени уже сошло на нет, но вой и свист стихии все еще слышались довольно отчетливо. Стрелки часов показывали начало седьмого, когда Иван, измотанный словно побитый пес, наконец решился вылезти в мертвую бледную тишину снаружи. Деревня выглядела узнаваемо, но многие дома стояли порядком накренившись, а то и вообще смялись, точно карточные, деревья тоже не избежали

удара урагана, и некоторые лежали на земле, вывернутые с корнями и огромными кусками земли вокруг. Иван, продираясь через бурелом, побрел к месту, где оставил палатку. Вокруг стояла тишина и сухость: ни последождевой капли, ни мокрой травы — получается, всю ночь ветер и гроза бешовались без единой капли дождя! Да как такое возможно?!

Палатка нашлась на прежнем месте, придавленная массивным деревом, словно измочаленная тряпица. Бугристый ствол не дал ей улететь, но похоронил под своим весом часть снаряжения, а фотоаппарат с кучей снимков оказался разбит вдребезги. Кое-как собрав уцелевшие вещи, Иван решил отправляться обратно, к выходу из Зоны, отказавшись от изначального маршрута. Во-первых, он не знал, что ночной ураган сделал с местами, куда он собирался заглянуть, и с тропками, по которым он хотел пройти, а во-вторых, пережитая непогода оставила свой след и в нем самом. Привыкший к Зоне и ее фоновым звукам, запахам и прочим мелочам, сталкер ощущал, как что-то изменилось, но не понимал причин, и это заставляло чувствовать себя не в своей тарелке. Логичнее всего было бы направляться в обратную сторону, на выход, и держаться какое-то время подальше от ЧЗО, и Иван, хоть и любил эти места, но свою жизнь любил сильнее, и опасность для нее интуитивно ощущал все ярче. К тому же он мог по пути увидеть и описать то, чего, возможно, еще никогда не видели другие!

По расчетам Ивана, путь до границы Зоны через свежий бурелом мог занять около полутора часов. Рудня, Стовец, а дальше — Диброва и Мартыновичи — уже за колючкой. Пока сталкер собирал вещи, его нервы несколько успокоились, страх отступил, и на смену ему пришел азарт: все вокруг тихо, погода угомонилась, ничего необычного не происходит... с этими мыслями он дошел до окраины деревни, однако спокойствие оказалось обманчивым. Едва Иван вышел за последние дома, как надежда на то, что путь назад

будет легким, испарилась. Местность выглядела чужой, непривычной, будто пространство, внешне практически не изменившись, смогло перейти в какое-то новое, неизведанное состояние. Воздух навязчиво пах озоном, вдалеке, у леса, он колыхался, словно нагретый, хотя солнце, согласно часам, должно едва только оторваться от горизонта. Молодой сталкер огляделся, поискав глазами светило, и с удивлением обнаружил его у себя над головой, скрытое тонкой пеленой облаков. Полдень? Но его часы показывают раннее утро! Вот невезуха! Вероятно, он повредил их, когда бежал в укрытие ночью или падал в погреб... Несмотря на свежий аромат, стояла странная духота, будто повсюду разливался невидимый и неосязаемый химикат, поглощающий кислород, выжигающий воздух до абсолютно непригодной для дыхания палитры газов. Иван поморщился. Мысль про абсолютно непригодную, конечно, преувеличена, дышать все же можно было вполне свободно, однако спертость и какая-то странная сухость в воздухе ощущались очень явно, и идти целых полтора часа в такой атмосфере получится с большим трудом, но деваться, увы, некуда. Хотя почему полтора? Глупо было бы полагать, что ураган прошелся только за колючкой, а снаружи сразу же будут свежий воздух и безмятежная природа... Иван вздохнул. Он будто бы локализовал точку, из которой исходит боль, понял, что именно тонкой и незаметной иголкой кололо сознание: снаружи. Что происходит там, в обычном мире? Только ли Зона приняла на себя этот странный ураган? Что, если это не ураган вовсе, а война? Кто-то таки решился бахнуть ядерным оружием по городам, и теперь он, Иван, один из выживших. Впрочем, скоро это и предстояло выяснить. Поначалу сталкер хотел из любопытства пройти до кромки леса и посмотреть, от чего колышется воздух рядом с ним, но, сделав сотню шагов и поразмыслив, решил не терять время и двигаться прямоком к выброске кратчайшим из маршрутов.

В этом маршруте имелся один серьезный нюанс, из-за которого Иван пользовался им редко и только в случае самой крайней необходимости: немалая его часть проходила по старой грунтовке, которой нет-нет да и пользовались лесники и охрана. Вероятность встречи была крайне мала, но она была, и сейчас чутье подсказывало Ивану, что эта вероятность значительно возрастала: явно не один он понял, что в Зоне произошло что-то... неладное? Страшное? Новое? Какое? Как вообще это воспринимать? Иван помотал головой, будто отгоняя от себя мысли, и решительно зашагал на юго-запад. До грунтовки было всего каких-то десять минут, и, несмотря на вечный фон здешних мест, путь пролегал по относительно простой для похода местности. Остатки деревенских домов уже скрылись из глаз, вокруг темными силуэтами громоздились раскидистые кустарники, а протоптанная нелегалами, часто ночующими в Ильинцах, тропинка все бежала и бежала вперед. Утренние шорохи, будто вторя тревожному чувству где-то глубоко внутри, звучали непривычно громко и резко. Вот хрустнула ветка под лапой неизвестного животного, вот вспорхнула из листвы большая серая птица, заскрипело старое дерево, затарахтел по стволу дятел. Или это не дятел вовсе, а скрип другого дерева?.. Ветер налетел на тропинку, толкнув Ивана в грудь, и унесся куда-то дальше. Тишина — впрочем, недолгая. Снова треск, стук, скрипы и собственное громкое дыхание.

Грунтовка была завалена мелкими ветками, но в целом практически не пострадала, сталкер шагал по ней уверенно и быстро, периодически оглядываясь на любой шум, хотя бы издали напоминавший звук мотора или человеческие шаги. Впрочем, встреча ждала его впереди: в какой-то момент Иван, посмотрев под ноги, обратил внимание на алые капли, густой цепочкой уходящие вперед и назад. Как долго он уже шел по ним? Сталкер напрягся. Это мог быть нуждающийся в помощи человек или — раненый разъяренный

зверь. Оружия Иван при себе не имел. Газовый баллончик после урагана вышел из строя, а травматический пистолет, оставленный в палатке, сталкер так и не нашел. Оставалось только взять палку покрепче и надеяться, что обладатель кровавых следов окажется не опасным.

Дорога петляла сквозь изломанный ночным ураганом лес. Сплошь усыпанная ветвями и листвой, она на удивление выглядела менее заброшенной, чем обычно: на смену холодной пустоте пришел хаос, разнообразивший картину, сделавший ее непривычной и новой. Настолько, что Иван, разглядывая ее, не сразу заметил, как за поворотом появился источник давешних кровавых капель. Впереди ковылял мужчина в серо-зеленой куртке лесничего. Его правая нога, облепленная влажной темной штаниной, неестественно гнулась вбок, из-за чего ее хозяин сильно хромал и шел, опустив голову, будто вконец обессилел от потери крови.

Иван ускорился и шагах в десяти от человека внезапно услышал невнятную речь. Сталкер прислушался. Человек, всхлипывая, с придыханием бормотал:

— Аёшка... сью-ок! Аёш-шка...

Иван догнал его и встревоженно заговорил:

— С вашим сыном что-то случилось? Он пострадал из-за урагана?

Человек будто бы не слышал его, продолжая мусолить одни и те же слова:

— Сью-ок... Аёшка! Папка едо... е-едо...

Сталкер положил на плечо лесничего ладонь.

— Вам нужна помощь?

Тот остановился, слегка накренившись набок, и обернулся. Правая нижняя четверть его лица отсутствовала, точно стертая огромным куском наждачки, ошметки кожи над поломанными костями черепа еще кровоточили, и именно от них на земле оставалась та самая кровавая дорожка. Лоб человека был вдавлен вовнутрь, а над пра-

вым глазом из него торчала острая щепка. Перекошенный рваный рот задвигался, в пробитом длинным сучком горле забулькало, и лесничий на удивление ясно выдавил из себя:

— Не дойдет!

С этими словами раненый, больше похожий на живой труп, потянулся к Ивану. Тот от неожиданности уронил палку, дернулся назад, толкнув человека рукой, только что лежавшей у него на плече, и заорал. Ноги запутались в опавших ветках, Иван упал на спину и, не прекращая орать, резво попятился на четвереньках к краю дороги. Раненый неожиданно резво поковылял за ним. При каждом шаге кости коленного сустава выпирали вбок, словно старались вырваться наружу, одна только эта травма сделала бы любого человека полностью неспособным к передвижению, уже не говоря о том, что творилось с его головой! Он не должен ходить! Сталкер в ужасе вскочил и бросился в чашу напролом, буквально прорываясь через кустарник, подгоняемый топотом и бормотанием жуткого полуживого преследователя. Что за бред? Почему он так себя ведет? Иван ощущал себя как в фильме ужасов про ходячих мертвецов: и смешно, и страшно до обморока. За очередным высохшим кустом в лицо дыхнуло волной пыльного ветра, и сталкер скорее машинально, нежели намеренно шархнулся в сторону. Вблизи это выглядело как лежбище какого-то зверя — расчищенная и утопанная земля без единой травинки, а над ней клубился абсолютно прозрачный дым или пыль. Впрочем, везение закончилось сразу же: едва преодолев гарь, сталкер споткнулся и упал на землю. Острая боль длинной спицей пронзила ногу от стопы до колена, и, чтобы хоть как-то скрыться от преследования, Иван, сжав зубы, отполз к ближайшим кустам, скатившись в небольшую ямку между ними. Внутренний голос подсказывал, что это место опасно, но сталкер, выглядывая из своего убежища, будто из окопа, надеялся на то, что обстоятельства ока-

жуются к нему благосклонны и преследователь по инерции пройдет мимо.

Долго ждать не пришлось: через несколько секунд на поляну с треском вывалился покалеченный лесничий и захромал напрямик, никуда не сворачивая. Все произошло практически мгновенно: через несколько шагов он вошел в пелену пыльного облака, а затем взмыл в воздух, будто подхваченный гигантской невидимой рукой, провыл что-то неразборчивое и взорвался, разлетевшись на мелкие крошки костей и брызги крови. Иван от неожиданности вскрикнул и отпрянул назад, провалившись глубже в кусты. Пока кровавое облачко медленно оседало, создавая видимость зависшего над землей алого тумана, стalker пытался взять себя в руки и осознать увиденное. Если бы все это не происходило прямо перед ним, он ни за что не поверил бы, что подобное вообще может произойти. Сначала странный ураган, потом этот... калека, а теперь оказывается, что вокруг разбросаны адские невидимые ловушки! Невидимый взрывающий воздух! Это неправильно, противоестественно... то, что видел Иван, не подчинялось законам физики. А что, собственно, он видел? Почему этот живой мертвец вдруг взорвался? Его разорвало этим самым воздухом? Может, он как-то наполняет легкие или проникает в сосуды... но нет же, калека взлетел, будто земное притяжение взяло и отпустило его! Иван судорожно вспоминал все, что знал о сверхлегких газах и различных химических соединениях, которые хоть как-то могли фигурировать в этой ситуации, и не мог найти ничего подходящего. Все мысли сводились к тревожным слухам о биологическом оружии и секретных военных разработках. Если это не ядерная война, то кто-то решил превратить ЧЗО в экспериментальный полигон! От пугающих догадок по коже бежали мурашки, но бояться он мог сколько угодно, однако торчать здесь и ожидать неиз-